

Задумавшись на долгое время, а может, и не думая ни о чём, Минда очнулась, и в её глазах мелькнули сложные эмоции. Но это длилось лишь мгновение, и она быстро взяла себя в руки, вернувшись к своей обычной холодной отстранённости. Вместе с эмоциями она убрала документы, которые держала в руках, и портрет, который нарисовала ранее, на верхнюю полку книжного шкафа.

В последний раз взглянув на шкаф, Минда вышла из кабинета и отправилась к Сун Чжэню.

Тан Чжао, попрощавшись с Чжэн Юанем, отправилась домой. К её удивлению, на этот раз госпожа Сюэ не встретила её у ворот. Однако, войдя в дом и увидев особенно оживлённые взгляды слуг, она быстро догадалась, в чём дело.

Действительно, не успела Тан Чжао сделать и пары шагов, как её остановил слуга:

— Молодой господин, глава семьи ждёт вас в кабинете, прошу вас сразу туда отправиться.

Тан Чжао не удивилась, слегка приподняла бровь и ответила:

— Ведите.

Отношения между старшей и младшей ветвями семьи Тан нельзя было назвать хорошими, но и плохими они тоже не были. Из-за ранней смерти отца Тан Чжао младшая ветвь немного пострадала, но старшая ветвь, кроме пустых слов, никогда не делала ничего, чтобы усугубить их положение. Даже в памяти Тан Чжао её дядя всегда относился к ней неплохо, по крайней мере, обеспечивая базовую справедливость и заботу.

Под влиянием этих воспоминаний Тан Чжао не испытывала неприязни к Тан Миндуну, хотя после их последней встречи она и не питала к нему особой симпатии. Однако, говоря о кабинете, она задумалась — кажется, это был первый раз, когда она туда направлялась.

Следуя за слугой через дворы, Тан Чжао вскоре оказалась в главном зале Жунцзин, а затем свернула прямо в кабинет.

Тан Миндун, казалось, ждал её уже давно. Он не читал и не писал, а просто пил чай, который уже почти закончился. Увидев Тан Чжао, он сразу же устремил на неё взгляд, и в этот момент его взгляд был настолько пронизательным, что она почувствовала себя как будто под прицелом. Её спокойная походка на мгновение замедлилась, но затем она полностью вошла в кабинет.

Тан Чжао спокойно поклонилась и спросила:

— Дядя, вы звали меня, чтобы обсудить что-то важное?

Тан Миндун уже убрал тот пронзительный взгляд, и за одно мгновение он снова стал обычным человеком. Если бы Тан Чжао не почувствовала эту перемену, она бы подумала, что ей

показалось.

В глазах Тан Чжао мелькнуло удивление и сомнение, и она начала подозревать, что недооценила Тан Миндуна. Однако он не обратил внимания на её взгляд и, как ни в чём не бывало, ответил:

— Сегодня наша семья получила подарки благодарности от старшей принцессы Минда за спасение её сына. Расскажи, что произошло.

Отложив другие мысли, Тан Чжао подумала: «Как и ожидалось», и ответила:

— Это было на занятии по верховой езде пару дней назад. Классы А и С занимались вместе, и Сун Чжэнь попал в аварию на лошади. Я оказалась рядом и решила помочь.

Услышав это, Тан Миндун резко дёрнулся. Тан Чжао ожидала, что он обрадуется возможности сблизиться с резиденцией принцессы, но вместо этого он начал её отчитывать:

— Есть поговорка: «Благородный муж не стоит под опасной стеной». Ты сама знаешь, на что способна? Если на лошади произошла авария, зачем ты полезла вперёд? На этот раз тебе повезло, но если бы удача отвернулась, ты могла бы не только не спасти человека, но и сама пострадать!

Тан Чжао услышала в его словах искреннее беспокойство и даже долю раздражения, что показывало, как сильно он переживал. Если бы Тан Миндун был её отцом, такое отношение было бы понятным, но он был всего лишь дядей. Разве он не должен был думать о выгоде для семьи?!

Всего за одну встречу Тан Чжао увидела в Тан Миндуне странные противоречия.

Его нотации продолжались долго, пока Тан Чжао уже не начала терять терпение. Наконец он с сомнением добавил:

— Раз наша семья получила подарки от резиденции принцессы, в будущем, если ты увидишь молодого господина Суна в академии, веди себя с ним хорошо. Но помни: если возникнет опасность, думай в первую очередь о себе.

Тан Чжао поспешила согласиться и, выйдя из кабинета, с облегчением вздохнула, но, оглянувшись, посмотрела на дверь со сложным выражением лица — отношение Тан Миндуна было действительно странным. На мгновение она даже подумала, что он мог бы быть её настоящим отцом. Но это было невозможно, так как госпожа Сюэ и Тан Миндун, казалось, не имели никаких связей, и ему не было смысла отправлять дочь в младшую ветвь, чтобы воспитывать её как сына.

Подумав и не найдя ответа, Тан Чжао махнула рукой и отправилась обратно в свою часть усадьбы.

В младшей ветви сегодня тоже царил праздничная атмосфера, и, как только Тан Чжао вернулась, госпожа Сюэ вызвала её в главный зал, где на столе лежала куча подарков. Госпожа Сюэ выглядела радостной, но сначала спросила:

— Что это за история со спасением?

Тан Чжао почувствовала лёгкую головную боль, так как только что выслушала лекцию. Но она не могла солгать госпоже Сюэ, поэтому повторила то, что уже говорила Тан Миндуну, и, конечно, снова выслушала нотации.

Уже устав от этого, Тан Чжао поспешила сменить тему:

— Всё уже позади, давайте лучше посмотрим, что за подарки?

Госпожа Сюэ не стала настаивать и позволила ей продолжить. Тан Чжао сначала говорила о подарках просто так, но, не найдя списка и осмотрев все подарки, она не смогла сдержать усмешку. Она много общалась с королевской семьёй и особенно хорошо знала Минда, поэтому представляла, сколько должно быть подарков. Но здесь, хотя подарки и были хорошими, явно не хватало самых ценных. Несомненно, они прошли через старшую ветвь, и лучшие вещи были утаены.

Это не было делом рук Тан Миндуна, он бы так не поступил, но такие интриги в задней части усадьбы действительно раздражали.

В день отдыха Тан Чжао планировала провести время за учёбой, но рано утром её вызвал Чжэн Юань.

Выйдя, она с удивлением спросила:

— Что случилось? Зачем ты вызвал меня так рано?

Чжэн Юань пришёл не один, с ним было несколько юношей, студентов Академии Красного Клена, из классов А и Б. Тан Чжао знала их всех, но, кроме учёбы, у них не было никаких особых отношений.

Группа юношей шумно подошла, и Чжэн Юань, улыбаясь, сказал:

— Пойдём, я отведу тебя в одно место.

Тан Чжао подумала, что рано утром вряд ли что-то может пойти не так, и без лишних вопросов пошла за ними. В конце концов Чжэн Юань действительно не повёл её в какое-то подозрительное место, а привёл на лучшую площадку для поло в городе — знатные семьи столицы любили поло, и у многих были свои поля, а такие общественные площадки обычно использовались для соревнований.

На поле для поло уже было много юношей, которые либо катались по полю небольшими группами, либо собирались в команды для матчей. Тан Чжао сразу поняла, в чём дело, и спросила Чжэн Юаня:

— Это студенты из разных академий?

Чжэн Юань кивнул:

— Вчера учитель Се упомянул о соревнованиях по поло, и я решил разузнать. Хотя ты не собираешься участвовать, это всё же дело всей нашей академии, и я хотел посмотреть, как играют другие.

Затем он наклонился ближе и тише добавил:

— Ты же знаешь, в учёбе наша академия никому не уступает, но в играх...

<http://bllate.org/book/15453/1370943>